

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ Аркадіи.

Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ Аркадіи.

Въ 8-е число мая прошлаго 1870 года скончался высокопреосвященный Аркадій въ Александро-Свирскомъ монастырѣ Олопецкой епархіи, гдѣ онъ за послѣднее время проживалъ на покой, на 88 году отъ рожденія (*). Мистическій архипастырь, одинъ изъ старѣйшихъ святителей русской іерархіи, родился въ Дмитровскомъ погостѣ, покровскаго уѣзда, владимірской губерніи, отъ родителей духовнаго званія. Въ мірѣ имя его было Григорій Ѳеодоровъ. По окончаніи курса во Владимірской семинаріи въ 1808 году онъ опредѣленъ былъ въ ту же семинарію учителемъ риторическаго класса. Проходя разныя должности при семинаріи Григорій Ѳеодоровъ въ 1814 году 18 мая постриженъ былъ въ монашество Владимірскимъ преосвященнымъ Ксенофонтомъ. Черезъ четыре года (1818 г. мая 26) онъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1823 г. переведенъ на должность ректора и наставника богословскихъ наукъ въ Могилевскую семинарію, а черезъ три года, въ 1827 г. на ту же должность въ семинарію Ярославскую. Прослуживъ здѣсь годъ и два мѣсяца, архимандритъ Аркадій, 8 декабря 1828 г. хиротонисанъ во епископа Оренбургской епархіи. Такимъ образомъ покойный высокопреосвященный носилъ на собѣ санъ святителя *сорокъ одинъ годъ съ половиною*, въ монашествѣ же подвизался *пятдесятъ пять лѣтъ*.

Вотъ уже другой годъ идетъ съ того времени, какъ представился мистическій іерархъ! Многіе изъ духовныхъ лицъ Пермской епархіи, въ теченіи двадцатилѣтняго (1831—1851) его служенія на пользу богоспасаемой Перм-

(*) Такой счетъ годамъ я основываю на собственныхъ словахъ покойнаго преосвященнаго. Въ 26 января 1848 г. въ проповѣди своей выразился онъ такъ: жизнь наша 70 лѣтъ; до этой конечной стадіи жизни мнѣ остается уже пройти только пять пидей. Слѣд. въ это время ему было 65.

ской паствы, были къ нему въ близкихъ отношеніяхъ, слѣд. могли знать многое не только изъ служебной, но и частной дѣятельности неутомимаго архипастыря. Но никто до сихъ поръ не передалъ печатч ничего изъ его жизни. Неужели всѣ близко знавшіе его отошли въ вѣчность, или такъ много занятій у оставшихся въ живыхъ, что имъ нѣтъ времени сообщить кое что изъ жизни почившаго для почитателей памяти его, во всякомъ разѣ интересное! Только одна изъ проповѣдей его, благодаря редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, напечатанная на страницахъ ея издавія, напомнила почившаго знавшимъ его, и отозвалась скорбнымъ воспоминаніемъ о замѣчательномъ проповѣдникѣ. Желая сколько нибудь поправить это невниманіе Пермскаго духовенства къ памяти почившаго, я рѣшился нѣкоторыя воспоминанія о преосвященномъ, твердо сохранившіяся въ моей душѣ, сообщить всѣмъ знавшимъ его.

Служебная дѣятельность преосвященнѣйшаго Аркадія съ окончанія имъ полного курса семинарскаго ученія по день отъѣзда его изъ Перми извѣстна всѣмъ изъ книжки объ „іерархахъ [Пермской епархіи,“ а потому мы ограничимся сообщеніемъ того только, что неизвѣстно большинству знавшихъ владыку.

У покойнаго преосвященнаго дѣлъ было множество, какъ и у его предшественниковъ и преемниковъ, а письмоводителя, или домашняго секретаря онъ не имѣлъ, по крайней мѣрѣ за то время, о которомъ здѣсь рѣчь идетъ. По окончаніи курса въ 1848 году я явился къ владыкѣ за полученіемъ мѣста въ епархіи. Назначивъ, по прошенію моему, мѣсто, онъ въ то же время, предложилъ мнѣ позаниматься у него въ канцеляріи. Это было въ ноябрѣ. Принявъ предложеніе владыки безъ всякихъ отговорокъ, я занимался у него по 1 января 1849 года, и тутъ-то познакомился съ нѣкоторыми чертами какъ его кабинетной дѣятельности, такъ и характера.

Вмѣстѣ со мной, за однимъ столомъ, занимался товарищъ мой по курсу И. В. К—въ. Разъ К—въ немогъ разобрать одно слово, написанное владыкою и обратился ко мнѣ. Когда мы оба занимались разбираніемъ этого слова, преосвященный, сидѣвшій тутже, за другимъ столомъ, какъ и всегда бывало это во время нашихъ занятій, спросилъ: „что вы дѣлаете тутъ“? Я подошелъ къ нему и объяснилъ, что вотъ мы не можемъ разобрать слово. „Эхъ, братцы, сказалъ онъ, если бы *все* писать мнѣ *всею* рукой, то не достало бы мнѣ *руки-то*,“—и объяснилъ написанное. И дѣйствительно сколько онъ писалъ! Резолюціи его на журналахъ консисторіи, семинарскаго правленія, на разныхъ докладахъ и прошеніяхъ, предложенія его консисторіи,

правленію семинаріи, благочиннымъ, миссіонерамъ, были, по большой части, огромныя. Это официальность. А сколько написано писъ частного? Писъма его ко всѣмъ управляющимъ заводами и имѣніями разныхъ владѣльцевъ здѣшней губерніи, къ прикащикамъ, даже къ женамъ ихъ, писъма къ благочиннымъ, къ миссіонерамъ, къ простымъ крестьянамъ даже, частовременныя проповѣди, составленіе разговоровъ для дѣвочекъ, обучавшихся въ единовѣрческихъ училищахъ, открытыхъ по его инициативѣ и настоянію во многихъ заводахъ и селеніяхъ,—все это требовало работы и работы неутомимо-спѣшной, потому что все это дѣлалось ко времени, къ случаю, вдругъ, неожиданно, безъ всякой подготовки. Кромѣ того всѣ бумаги, куда бы онѣ ни шли, составлялись самимъ преосвященнымъ. Для этихъ-то постоянныхъ занятій владыка вставалъ отъ ложа пощнаго всегда до утрени, и хотя бы служилъ, непремѣнно занимался въ своей канцеляріи до выхода въ храмъ. Такимъ образомъ съ ранняго утра до поздней ночи (11 час.) онъ не давалъ себѣ покою, исключая часового отдыха (*) послѣ самаго легкаго обѣда, состоявшаго изъ двухъ или трехъ самыхъ простыхъ блюдъ; вино къ столу не подавалось (**). Чаю пилъ онъ только по 2 чашки утромъ и вечеромъ. Такъ же онъ былъ дома, таковъ и въ поѣздкахъ по епархіи. Въ поѣздкахъ владыка былъ очень невзыскателенъ къ столу, предлагаемому ему тѣмъ, къ кому онъ заходилъ (а заходилъ онъ часто и къ бѣднымъ причетникамъ). Вотъ два случая, которыхъ былъ я очевидцемъ. Я былъ еще ребенкомъ, кажется въ 1836 году, когда привелось мнѣ быть на освященіи храма въ Харловскомъ селѣ прѣбитаго уѣзда. По освященіи храма и по литургіи владыка посѣтилъ домъ старшаго священника І. Вл—ва. Выкушавъ двѣ чашки чаю, обходя вино, онъ сѣлъ за столъ и удовольствовался только тарелкою ухи. Послѣ обѣда онъ едва принялъ стаканъ пива, которое, помню, отъ неумѣнья раскупорить, пошло изъ бутылки вонъ и надѣлало тогда очень много хлопотъ и хозяевамъ и гостямъ и преосвященному. Во время поѣздки, послѣ посѣщенія церкви въ Ницынскомъ селѣ, владыка зашелъ въ домъ отца моего. Это было уже вечеромъ. Онъ выпилъ только двѣ чашки чаю съ малымъ

(*) И какой былъ легкий сонъ этотъ? Бывало, по неосторожности, громко ударивъ перомъ о столъ, въ канцеляріи, отстоявшей отъ спальни чрезъ двѣ комнаты, владыка и встанетъ и прійдетъ къ намъ.

(**) Бывшій управляющій Дедюхинскимъ заводомъ, пѣкто Ив. Ив. Курбатовъ разсказывалъ, что преосвященный Аркадій, во время проживанія своего въ Петербургѣ, какъ присутствующій Св. Синода, пользовался квартирою въ домѣ синодальнаго подворья. Заходя къ нему часто отъ брата, тутъ же жившаго и служившаго въ Св. Синодѣ, онъ видалъ, что владыка въ день употреблялъ только двухъ окуней—въ обѣдъ уха, къ ужину холодное. Это было въ 1854 и 1855 годахъ.

кусомъ бѣлаго хлѣба и отказался отъ радушно предложеннаго скуднаго ужина не смотря на то, что въ Ирбитѣ, куда онъ слѣдоваль, послѣ тридцативерстнаго переѣзда, ночью уже не будетъ возможности покушать. Роскоши владыка не любилъ ни у себя, ни у подчиненныхъ. Одѣвался онъ всегда просто. У него была только одна парадная, голубая, атласная ряса, въ которой мы, въ продолженіи курса, выдали его только разъ въ годъ, за вечерней въ день Св. Пасхи. Дома же, во время занятій кабинетныхъ, онъ былъ постоянно въ одномъ старенькомъ подрясникѣ, ели не ошибаюсь, казипетовомъ, и въ старой, черпой камлавкѣ. — Трудъ преосвященный любилъ изъ дѣтства. Помню, говорилъ онъ одному воспитаннику: „трудись, трудись и трудись. Я самъ въ твои годы и твоемъ положеніи косилъ траву и жаль хлѣбъ.“ Обѣдовъ у себя никогда не давалъ, исключая, чуть ли не одного, даннаго пмъ, не знаю уже по какому случаю, во время святокъ, вѣзмъ гг. офицерамъ, завѣдывавшимъ бывшими тогда военными каптопистами. Это было въ 1848 году. Даже въ день своего ангела онъ никого къ себѣ не приглашалъ, а отслуживши рапную литургію, немедленно уѣзжалъ на мельницу архіерейскаго дома и возвращался оттуда или уже поздно вечеромъ, или и на другой день. Въ 1848 году, въ день своихъ именинъ онъ позволилъ впрочемъ быть въ домовоіи своей церкви у литургіи воспитанникамъ семипарін и совершалъ литургію болѣе торжественно и гораздо позже, чѣмъ прежде. Тогда, кажется, послѣ литургіи, принималъ онъ все высшее градское духовенство. Между прочимъ, какъ я очень хорошо помню, въ проповѣди, тогда имъ произнесенной, преосвященный высказалъ знаменательное сопоставленіе. „Вчера, говорилъ онъ, праздновала св. Церковь св. Григорія Богослова, а сегодня празднуетъ святыхъ Ксенофонта и Маріи съ чадами Аркадіемъ и Іоанномъ. *Вчера, т. е. отъ міръ* меня звали Григоріемъ, а нынѣ я Аркадій, и второй, т. е. *настоящій* отецъ мой Ксенофонтъ, преосвященный Владимірскій, постригшій меня въ монашество.“ Проповѣди его вообще отличались простотою и чрезвычайно удачнымъ прилженіемъ къ извѣстному случаю. Въ 1842 г., послѣ спльнаго пожара, опустошительнаго Пермь въ 14 сентября, жители были въ ужасномъ страхѣ отъ подбрасываемыхъ злонамѣренными людьми записокъ, въ такомъ, напримѣръ, родѣ: „берегитесь! Такого-то числа Пермь загорится въ шести мѣстахъ“ и т. п. Одна изъ подобныхъ записокъ распространенная въ нѣсколькихъ экземплярахъ и настойчиво въ продолженіе нѣсколькихъ дней, по разнымъ пунтамъ Перми подбрасываемая, гласила: „на Покровъ (1 октября) вся Пермь выгоритъ.“ Большая часть жителей вѣрили этимъ рекламъ и одержимы были паникой.

Какъ разъ на 1-е октября выпалъ ночью снѣгъ и днемъ лежалъ довольно толстымъ слоемъ. Владыка воспользовался этимъ случаемъ въ словѣ своемъ, сказавъ: что „Матерь Божія, наша заступница и хранительница, выѣ сотворила съ нами недостойными такое же точно чудо, какое показала пѣккола во Влахерискомъ храмѣ: тамъ она осѣнила народъ невестственнымъ омофоромъ, а здѣсь насъ закрыла отъ пожирющаго пламени снѣжнымъ покровомъ.“ Однихъ этихъ словъ, произнесенныхъ такъ, какъ умѣлъ произносить только преосвященный Аркадій, было достаточно, чтобы вызвать у всѣхъ слушателей слезы умиленія. Помню еще одну его проповѣдь, произнесенную въ 1848 году, начало коей было такое: „хорошо тому жить, у кого бабушка ворожить.“ Случай къ такому началу подали святки, когда обыкновенно весь женскій людъ занимается гаданіемъ. За такимъ началомъ слѣдовало самое сильное обличеніе ворожбы, гаданій и проч. въ этомъ родѣ.

Уже двадцать два года прошло, а я какъ теперь вижу владыку, когда онъ, бывало, въ одной съ нами комнатѣ занимается за отдѣльнымъ столомъ, сидя въ углу лицомъ ко мнѣ. Я часто украдкой наблюдаю за нимъ. И какъ чудно мѣнилась его фізіономія во время занятій, и притомъ мгновенно! Никакой художникъ по въ состояніи бы былъ схватить и передать всѣ мотивы, быстро другъ друга смѣнявшіе. Онъ иногда даже совершенно не подходилъ на себя. Эту подвижность фізіономіи можно было видѣть также и при богослуженіяхъ, имъ совершаемыхъ. Какъ могъ онъ лицу своему придавать разныя выраженія, также точно легко мотивировалъ и свой характеръ. Сколько бы ни былъ сердитъ онъ на человѣка, но если не захочетъ или пайдетъ неудобнымъ почему либо показать ему это, тотчасъ удержится и явится совершенно расположеннымъ, ласковымъ и пріятливымъ. Разъ докладывавъ ему келейникъ С. К. Д.—писъ, что пришелъ Н. Этотъ Н былъ то-ли единовѣрецъ, то-ли раскольникъ, слишкомъ много досаждаяшій преосвященному своими обманчивыми общаніями. Владыка, услышавъ его имя, вѣсплилъ и сказалъ: „еще этотъ негодій ползетъ ко мнѣ! Терпѣть не могу бездѣльника, прибавилъ онъ, обращаясь къ намъ, а онъ безсовѣстный опять и лезетъ.“ Однакожь тотчасъ же пошелъ въ свою спальню, надѣлъ рясу, клобукъ и вышелъ въ зало. При входѣ гостя въ разтворенныя келейникиномъ двери, онъ вскричалъ: „а добрыйшій Н Н! прошу покорно!“ Благословилъ его и облобызалъ, посадилъ и повелъ съ нимъ разговоры, точно съ дорогимъ и задушевнымъ другомъ, чутъ ли даже не кушалъ вѣстѣ съ нимъ. Впрочемъ вообще, въ домашнемъ быту, если монашескую келейную жизнь можно назвать домашнимъ бытомъ, характеръ владыки былъ чрезвычайно

добръ и мягокъ. Простота его обращенія съ нами, его доброта къ намъ, удивляли насъ.... Напримѣръ мы, двое занимавшіеся у него, вовсе не знакомые съ канцелярскими порядками,—сколько мы оскорбляли его то неумѣньемъ вести дѣло, то недостаткомъ вниманія къ дѣлу, и опъ однакожь никогда на насъ несердился, а только скажетъ, бывало, помощнику секретаря копексторіи А. Г. Т., ходившему къ нему съ дѣлами и за дѣлами вѣсто самаго секретаря,—„ужъ ты, А. Г. пзвини моихъ писмоводителей: оба женихи, думаютъ вовсе не о томъ, что пишутъ,“ Переписывая разъ представленіе въ Св. Синодъ о перемѣнѣ одного члена копексторіи, одинъ изъ насъ, по разсѣянности ли, или почему другому, засыпалъ написанное вѣсто песку черпилами. Дѣло было къ спѣху. Страхъ обуялъ преступника: онъ всталъ весь дрожа. Что, спросилъ владыка, занимавшійся въ это время разговоромъ съ каеодральнымъ о. протоіереемъ Протасовымъ. Да вотъ, отвѣчалъ виновникъ, указывая на залитый листъ.... Преосвященный пожалъ только плечами,—„пиши снова.“—„Что я съ ними подѣлаю, сказалъ онъ, обращаясь къ о. протоіерею, женихи безумные,“.... вотъ и все. И много, много было выходокъ съ нашей стороны, подобныхъ приведенной, и всѣ онѣ сходили намъ съ рукъ безъ особенныхъ послѣдствій.

Начавъ какое либо дѣло владыка любилъ довести его до конца и непремѣнно къ извѣстному сроку, во чтобы то ни стало. Отъ того-то мы вдвоемъ однажды съ двухъ часовъ по полудни занимались, не отрываясь отъ дѣла до 11 часовъ вечера, причемъ неустанно работалъ и самъ архимандритъ. Нужно было непремѣнно къ почтѣ слѣдующаго дня приготовить до 40 разныхъ пакетовъ,—и мы ихъ приготовили. По окончаніи онъ спросилъ меня: а что ты на квартиру пойдешь?—Страшно, ваше высокопреосвященство. Нынѣ новый полиціймейстеръ очень строгъ: онъ, говорятъ, забираетъ въ часть всѣхъ, кто идетъ послѣ 9 часовъ вечера.—„Такъ и надобно поступать съ вашими братомъ. Ночуй здѣсь, вотъ съ К—вымъ, онъ обитаетъ въ комнатахъ о. Павла (*). Впрочемъ о. Павелъ сказывалъ, что тамъ много клоповъ. Спокойно ли проспишь, не ручаюсь.“ По утру владыка спросилъ меня: „а что клопы?“—Ни одного не видалъ ваше в—ство.—„Да оно такъ и должно быть. Видишь у К—ва, указывая на носъ его, какой табачный заводъ (онъ нюхалъ табакъ и носъ имѣлъ почтенныхъ размѣровъ): прійдетъ, дунетъ, клопы всѣ и сдохнутъ.“ Въ другой разъ владыка заставилъ прозаниматься одного священника у себя всю ночь въ недѣлю мясопустную. Дѣло было

(*) Архимандритъ Павелъ, настоятель Далматовскаго монастыря, предъ тѣмъ только выѣхалъ изъ Пермь въ Александро-Свирскій монастырь олонеккой епархіи.

(1849 г.) тоже къ спѣху. По доносу обращенныхъ въ православіе евреевъ каптонистовъ на притудительныя мѣры, употреблявшіяся якобы властями при обращеніи ихъ, выѣхалъ для изслѣдованія флигель-адъютантъ Чернышевъ, и далъ запросъ этому священнику, какъ законоучителю каптонистовъ и главному дѣятелю въ обращеніи евреевъ въ христіанство. Владыка исправилъ приписанное священникомъ объясненіе, и заставилъ непременно переписать ночью же къ утру. Вѣдникъ остался безъ заговѣнья, за то свободнымъ отъ дѣла. Послѣ оффиціальныхъ занятій владыка любилъ просиживать перѣлку до полуночи, занимаясь частными дѣлами. Бывало призоветъ меня (я былъ уже священникомъ и все таки занимался въ канцеляріи—пока не получилъ указа на мѣсто—около двухъ недѣль), и соученика моего П. М. П., уже умершаго, и отца Филиппа, или Филарета, — его такъ и иначе звали, — бѣглаго монаха, обратившагося изъ раскола въ православіе и проживавшаго въ архіерейскомъ домѣ. Дастъ о. Филиппу богослужбеныя кнѣги изъ единовѣрческой Пермской церкви, П. М. П. таковыя же исправленныя изъ крестовой церкви, а мнѣ греческія, и заставитъ свѣрять пзвѣстный прѣмосъ или тропарь канона. Много было при этомъ занятіи и курьезнаго и серьезнаго. Сначала прочитаетъ о. Филиппъ, потомъ П. М. — Конечно есть разница. Спроситъ преосвященный меня: который переводъ ближе къ подлиннику? — У о. Филиппа вѣрнѣе, отвѣчаю я. О. Филиппъ въ восторгѣ. „Вотъ видишь, о. Филиппъ, говоритъ преосвященный, у васъ правильнѣе нашего, — впрочемъ ты, И — ть, посмотри-ка хорошенько въ подлинномъ-то.“ — Позвольте, ваше в — ство, вотъ здѣсь, если принять это слово въ настоящемъ времени, такъ будетъ по раскольнически, но тутъ смысла нѣтъ, а если взять за 1-й аористъ отъ другаго глагола, какъ и сдѣлано въ нашемъ переводѣ, тогда выйдетъ совершенно другое значеніе и будетъ смыслъ; слѣд. нашъ переводъ вѣрнѣе. — „Эхъ, о. Филиппъ, вѣдь и точно онъ говоритъ правду, въ вашихъ-то книгахъ не переводъ, а перевозъ.“ О. Филиппъ и поубавитъ спѣси. Въ подобныхъ занятіяхъ проводили мы часа по два и по три. Весьма часто, свободный отъ занятій оффиціальныхъ, преосвященный занимался составленіемъ рѣчей, разговоровъ для ученицъ единовѣрческихъ женскихъ училищъ, основанныхъ его стараніемъ, при содѣйствіи женъ управляющихъ заводами, и разсылалъ оныя со стихами, положенными имъ самимъ на ноты, прося попечительницъ училищъ передать ихъ дѣвочкамъ для разученія и произношенія на имѣющихъ быть экзаменахъ.

Разрѣшивъ мнѣ жениться на избранной мною свѣтскаго званія невѣстѣ (не всегда же слѣд. владыка павязывалъ невѣсть и бривыхъ и хромыхъ, какъ говорили въ свое время злоязычники), владыка, при благословеніи ме-

ни въ путь, сказалъ: „а какъ же ты явишься съ билетомъ-то? Вѣдь тамъ пишется: *вступить въ бракъ съ дъвицею духовнаго званія*,“ — Въ билетѣ, ваше в—ство, написано просто: „*съ дъвицею*. Онъ только разсѣялся, сказавъ впрочемъ: „смотри, чтобы тебѣ не наплакаться со свѣтской-то.“ И я точно наплакался, лишившись жены чрезъ 6 лѣтъ, только не отъ тѣхъ причинъ, какія имѣлъ въ веду владыка по нѣкоторымъ неудачнымъ бракамъ духовныхъ со свѣтскими. Впослѣдствіи впрочемъ преосвященный измѣнилъ свой взглядъ на эти браки, отзывавшійся какимъ-то предубѣжденіемъ. Когда я, послѣ брака, находясь у него въ канцеляріи, получилъ отъ жены письмо, владыка, взявъ его у меня, прочиталъ и спросилъ: „сама писала?“ — Сама. — „Вотъ вѣдь я не позволялъ раньше брать свѣтскихъ, а смотри-ка, свѣтскія-то какъ пишутъ! А наши-то духовныя и читать неумѣютъ“.... Когда явился я послѣ брака, преосвященный разспросилъ подробно, въ какое время былъ бракъ, много ли было людей при вѣнчаніи, и весело ли было на свадьбѣ. На отвѣтъ мой: шампанское рѣкой лилось, замѣтилъ: охъ, ужъ это вышъ шампанское! и прибавилъ: впрочемъ не мое.... На другой день, послѣ этого разговора, по утру, келейникъ его выходя изъ спальни владыки съ чайнымъ подносомъ, сѣлся. Я полюбопытствовалъ узнать, чему онъ сѣдется, и вотъ что получилъ въ отвѣтъ: „владыка сказалъ мнѣ: С—иъ, ты сегодня не пой ужъ Ипполита чаемъ-то. Послѣ шампанскаго станетъ ли онъ нашу гущу пить.“ Такимъ образомъ и наказана была моя фамиллярная откровенность. Поднимая мою грамоту владыка, по неосторожности, сдѣлалъ кляксу. „Ахъ, извини, братъ! Впрочемъ смотря на это пятно, старайся не положить пятна на свою службу,“ прибавилъ онъ.

Насъ, окончившихъ курсъ, и не поступившихъ еще на мѣста, трое были постоянно занимаемы преосвященнымъ при совершаемыхъ имъ богослуженіяхъ, то въ должности орленосца, то книгодержца, то иподіакона. Послѣ литургіи, въ домовоі церкви, на рождественской недѣлѣ, преосвященный, когда я, какъ иподіаконъ, разоблачалъ его, сказалъ мнѣ: „что же вы у меня не прославите?“ — Съ удовольствіемъ ваше высокопреосвященство, только когда прикажете? — „Да хоть сейчасъ.“ Я передалъ волю преосвященнаго товарищамъ, и мы всѣ въ стихаряхъ вошли изъ алтаря прямо въ залу и дождались его, пока онъ, благословивши народъ, пришелъ изъ крестовой въ другія двери и сталъ предъ иконою. Вотъ мы и заплѣли, сначала тропарь, потомъ и кондакъ праздника. По пропѣтіи владыка благословилъ насъ и ничего не сказавъ. Возвращаемся въ алтарь, а тамъ всѣ бывшіе въ сослуженіи смѣются. Я не успѣлъ разгадать причины смѣха и выбѣжалъ изъ алтаря на зовъ

преосвященнаго въ кабинетъ его, куда прошелъ онъ изъ залы чрезъ гостиную. — „Что прикажете, ваше высокопреосвященство.“ — Подика, братъ, отвори двери изъ спальной, я давеча прошелъ чрезъ переднюю, а теперь туда мнѣ не хочется идти, тамъ пародъ какой-то, вѣроятно съ просьбами: мнѣ нужно отдохнуть, а они задержать.“ Я обошелъ чрезъ переднюю и буфетъ, отворилъ дверь. Снимая здѣсь рясу владыка сказалъ: „ну ужъ пѣвцы! Зачѣмъ вы на *одинъ гласъ* пѣли и Рождество Твое и Дѣва днесь? И только. Я возвратился въ алтарь; тамъ товарищи спрашиваютъ: много ли далъ на славу-то, наивно предположивши, что архипастырь для этого и звалъ меня. — Немного отвѣчаю я, всего *одинъ* выговоръ за *одинъ* гласъ. Тогда-то мы и узнали причину смѣха сослужившихъ, которые, между прочимъ, сказывали намъ, что преосвященный только морщился, какъ мы врани. Такъ сошла наша ошибка. Но для другихъ подобныя ошибки не такъ-то легко сходили. Одинъ изъ рапѣ насъ кончившихъ курсъ, нѣкто О—ій, прослуживши на діаконскомъ мѣстѣ около двухъ лѣтъ, пріѣхалъ проситься въ священника. Владыка назначилъ ему производство за первой же литургіей. Тотъ приготовился и служилъ, но не получилъ священства. Тоже самое было и за второй и за третьей литургіей. О—ій недоумѣваетъ и не можетъ найти причины своего недостойнства. Не знаю уже кто-то изъ діаконѣвъ, замѣтивъ неприятную мину у владыки, когда О—ій выходилъ сказывать апостолъ, выпикнулъ въ чтеніе его и сообщилъ ему, что онъ неправильно говоритъ самое начало. Выѣсто: къ коринѣяномъ *посланія*, св. ап. Павла чтеніе, О—ій говорилъ: къ коринѣяномъ *посланіе* и проч. Когда же за слѣдующей литургіей онъ поправилъ свою ошибку, тогда и рукоположенъ былъ во священника. Одинъ іеромонахъ, служившій съ преосвященнымъ литургію *послѣднимъ*, не обратилъ должнаго вниманія, что ни протодіаконъ, ни оданъ изъ діаконѣвъ не готовились, и, послѣ пріобщенія, запилъ теплотою. Когда же дошло дѣло до потребленія св. даровъ, то потребить ихъ никому было нельзя. Сдѣлавъ самый строгій выговоръ тутъ же у престола о. іеромонаху, владыка позвалъ о. эконома (Михея) и спросилъ его, что нужно дѣлать. Тотъ сказалъ. „Слышшишь, обратился онъ къ о. іеромонаху, хоть и не твоя чреда, а завтра служи и потреби твоимъ невниманіемъ сегодня оставленное.“

Этимъ я и кончаю собственно личныя мои воспоминанія о преосвященнѣйшемъ Аркадіи. Изъ нихъ видно, какъ онъ былъ добръ,нисходителенъ къ молодымъ людямъ, простъ въ обращеніи и въ жизни домашней, настойчивъ въ исполненіи, паходчивъ въ крайностяхъ, дѣлатель по своей службѣ, неумомимъ и въ частныхъ занятіяхъ. Для полной же обрисовки его харак-

тера не могу не привести здѣсь еще слѣдующаго достовѣрно мнѣ, да и многимъ знавшимъ покойнаго архипастыря, извѣстнаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій*.

Дозволено цензурою 1 ноября 1871 г.

Г. Пермь. Типографія Поповой.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ Аркадіи.—Разныя извѣстія.

Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ Аркадіи.

(Окончаніе).

Владыку обвиняли въ пристрастіи къ вызванному имъ изъ другихъ епархій духовенству и въ нелюбви къ туземному—Пермскому. На сколько справедливо это обвиненіе, покажетъ слѣдующее ниже.—Въ числѣ пріѣхавшихъ въ нашу епархію были протоіерей І. Ия—ій, зять его священникъ Г. К—въ, протоіерей А. Г—довъ. Первому изъ нихъ преосвященный оказывалъ должное благоволеніе, какъ дѣловому человѣку, осыпалъ его должностями; овъ былъ въ 1837 г. по предложеніямъ преосвященнаго отъ 3 марта изъ Юговскаго завода перемѣщенъ къ Пермскому Петропавловскому собору на протоіерейское мѣсто и опредѣленъ благочиннымъ какъ по сему собору, такъ и по прочимъ церквамъ пермскаго уѣзда, отъ 7 мая въ Пермское епархіальное попечительство попечителемъ, отъ 16 іюля—членомъ строительнаго комитета въ Пермской семинаріи, отъ 1 декабря присутствующимъ въ консисторіи, въ 1838 году Высочайше награжденъ кампавкою. Такъ было сначала, а потомъ, чрезъ четыре года протоіерей этотъ воздвигъ на преосвященнаго, какъ самъ онъ выражался, пятую записку, въ 1841 году отъ всѣхъ должностей уволенъ, а 7 февраля 1848 г. перемѣщенъ изъ Перми въ заводъ, гдѣ и скончался совершенно забытый. Зять протоіеря, служившій въ одной изъ градскихъ Пермскихъ церквей съ честію, не былъ награжденъ даже набедренникомъ, каковой получилъ онъ уже отъ преосвященнаго Неофита 24 ноября 1855 г., т. е. чрезъ 20 лѣтъ служенія въ Пермской епархіи въ губернскомъ городѣ.—Протоіерей Г—довъ былъ выведенъ съ ключарской должности въ село на священническое мѣсто. О—ій и о. іеро-

монахъ, такъ поплатившіеся за свое невниманіе къ себѣ, какъ говорено было выше, тоже изъ пріѣзжихъ. Да и много было подобныхъ примѣровъ не *пристрастія*, а совершеннаго не расположенія преосвященнаго къ пріѣзжимъ протоіереямъ и священникамъ. Мы сами только пристрастно смотрѣли на особенныя какъ будто милости его къ пріѣзжимъ, и не хотѣли обращать вниманія на милости его оказываемыя намъ — туземцамъ, считая ихъ должною данію, а видѣли только одни немилости, почитая, уже совершенно пристрастно, ихъ незаслуженнымъ. И въ самомъ дѣлѣ развѣ мало изъ туземнаго духовенства было взыскано милостями владыки? Напротивъ не очень ли многіе изъ туземцевъ пользовались особеннымъ расположеніемъ архипастыря и примѣрнымъ благоволеніемъ, даже служившимъ во вредъ преосвященному? Владыка, на примѣръ, истинно былъ расположенъ къ протоіереямъ изъ туземцевъ, теперь всѣмъ уже почившимъ: Пьянкову, Кузнецову, Луканину, Любимову, Оглоблину, Хомякову, Брызгалову, Бабайлову, двумъ Парышевымъ, Карнинскимъ двумъ же, Матвѣеву (послѣ архим. Илія), Земляничну, Плотникову и Пономареву. За крайнее снисхожденіе къ послѣднему владыка несъ даже непріятности. А вотъ два обстоятельства изъ жизни двухъ священниковъ — не изъ пріѣзжихъ, которымъ преосвященный Аркадій оказывалъ свои милости. Священники эти мнѣ очень знакомы и даже близки по нѣкоторымъ отношеніямъ. Отецъ одного померъ, до окончанія его курса, оставивъ сиротъ. Курсъ этотъ господинъ кончилъ далеко не блистательно и былъ на плохомъ счету у семичарскаго начальства. Что же? Владыка предоставилъ ему мѣсто отца, отпуская, зановѣдывалъ по пролить слезъ сиротскихъ, разумѣя мать его, брата и сестру. Надобно замѣтить, что владыка не зналъ сиротъ лично и никто его объ участіи къ нимъ не просилъ. И впоследствии, когда помянутый выше священникъ жилъ уже на мѣстѣ, преосвященный всегда оказывалъ къ нему любовь, снисхожденіе и покровительство во многихъ случаяхъ его жизни. Другой, по окончаніи курса, назначенъ былъ наставникомъ въ одно училище, но во время каникулъ допустилъ такой поступокъ, за который владыка, домашнимъ образомъ, не ввелъ его въ должность учителя. Пріѣзжаетъ этотъ эксъ-учитель къ преосвященному, тотъ спрашиваетъ его, что онъ тамъ надѣлалъ? — Отвѣтъ: виновать, согрѣшилъ ваше в—ство. Владыка засмѣялся, говоря: слышите, онъ согрѣшилъ! Тѣмъ дѣло и кончилось. Согрѣшившій получалъ хорошее мѣсто даже съ такою рекомендаціею къ одному вліятельному па судьбу его лицу: „воспитанникъ, о которомъ вы спрашиваете, кончилъ курсъ 00, опредѣленъ былъ учителемъ, но за одинъ поступокъ молодости не введенъ въ эту должность. Если мои надежды о семъ молодомъ

воспитанникѣ оправдаются, то онъ будетъ очень полезенъ на службѣ церкви и обществу.“ Чѣмъ заслужили эти люди любовь владыки? Они были не пріѣзжіе, ничѣмъ предъ нимъ не отличились, а напротивъ даже до поступленія на должность зарекомендовали себя слишкомъ невыгодно! Это объясняется одною сердечною добротою преосвященнаго ко всѣмъ и пріѣзжимъ и непріѣзжимъ. Только мы—туземцы смотрѣли на эту доброту въ различныхъ стеклахъ. „Флавіанъ В—тъ, писалъ владыка въ 32 году, получить просимое: когда приспѣютъ лѣта и онъ будетъ рекомендованъ такъ же, какъ теперь: получить и санъ діаконства. Я его имѣю въ моемъ вниманіи и безъ ходатайства другихъ; *ибо благонадежныхъ замѣчать стараюсь всемирно.*“ Вотъ почему владыка однихъ любилъ, другихъ не любилъ—и пріѣзжихъ и непріѣзжихъ!

Нѣтъ конечно спору, что преосвященный Аркадій за дѣйствительныя или мнимыя заслуги отцовъ пріѣзжихъ благоволилъ къ ихъ дѣтямъ при выходѣ ихъ изъ семинаріи съ очень даже посредственными аттестатами, предоставляя имъ отличныя мѣста въ пресловутомъ мадрипскомъ уѣздѣ; но мы не можемъ умолчать о томъ, какой взглядъ вообще имѣли люди благородные и благодарные на дѣятельность его при двадцатилѣтнемъ служеніи его въ Пермской епархіи. Мы надѣемся, не выйдемъ изъ предѣловъ скромной статьи нашей, если передадимъ здѣсь современное отъѣзду преосвященнѣйшаго изъ Перми выраженіе чувствованій лучшихъ представителей Пермской паствы. Вотъ слова одного неизвѣстнаго почитателя (*) преосвященнаго, сохранившіеся въ рукописи: „*Отъѣздъ преосвященнаго Аркадія изъ Перми.*“

„3 мая Пермь приняла послѣднее архипастырское благословеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго Аркадія, управлявшаго Пермскою епархіею съ 1831 года, и призваннаго нынѣ на новое поприще архипастырской дѣятельности. Должно ли прибавлять, что мы были свидѣтелями зрѣюща умирительно-трогательнаго! Не одно только чувство привычки, столь близкое нашей натурѣ, и всегда оставляющее въ человѣкѣ сильное впечатлѣніе при разставаніи съ лицами общественными и уважаемыми, трогая сердце, пораждая сожалѣніе о разлукѣ: нѣтъ, въ слезахъ гражданъ выразилась вмѣстѣ единодушная дань общей любви и сыновней признательности къ духовному отцу и доброму пастырю по духу вѣры.

„Въ самомъ дѣлѣ имя Аркадія останется въ Перми навсегда незабвен-

(*) Изъ всего изложенія „отъѣзда“ видно, что составитель его былъ близокъ къ преосвященному и имѣлъ случай пользоваться официальными данными. Скрыть свое имя онъ имѣлъ, вѣроятно важныя, причины.

нимъ; въ двадцатилѣтїе здѣсь пребываніе оныхъ привязало къ себѣ сердца народа, и если сравнить этотъ не малый срокъ времени съ результатомъ его дѣятельности, нельзя удивляться чувству общей любви, нельзя не принять этотъ періодъ времени весьма непродолжительнымъ для исполненія тѣхъ трудныхъ подвиговъ, которые надлежало совершить преосвященнѣйшему въ этомъ новомъ еще невоздѣланномъ вертоградѣ.

„Строго наблюдая самъ уставы церкви, оныхъ собственнымъ примѣромъ, поученіями и жизнью началъ руководить Пермское духовенство къ неослабному исполненію своихъ обязанностей и первую заботу его было возвысить духовенство какъ въ умственномъ образованіи, такъ и въ общественной жизни. До него только въ немногихъ городахъ и въ лучшихъ заводахъ, можно было встрѣтить ученыхъ священниковъ, понимающихъ вполне свое призваніе и назначеніе, въ другихъ же мѣстахъ въ священники допускались, или малообразованные, по немнѣнію болѣе достойныхъ пастырей, или вышедшіе изъ низшихъ училищъ, гдѣ многіе не могли получить надлежащаго по званію своему образованія; отчего почти вовсе не было тогда проповѣдниковъ слова Божія, ни людей способныхъ къ епархіальной службѣ: самый образъ жизни духовенства въ отдаленныхъ мѣстахъ епархій мало соответствовалъ ихъ сану и обязанностямъ званія; нигдѣ же въ рѣдкомъ селеніи не встрѣтите вы ученаго священника, который, бывъ самъ проникнутъ теплымъ чувствомъ вѣры и страхомъ Божиимъ, не обращалъ бы заботливаго вниманія на прихожанъ, и поучая ихъ, не служилъ бы для нихъ выѣстъ образцомъ по жизни и благочестію. Почему на священниковъ теперь смотрять и поселяне не съ тѣмъ неуваженіемъ, къ какому прежде они сами подавали поводъ по собственному ихъ невѣжеству и нерѣдко одинаковымъ съ ними слабостямъ. Этого достигъ преосвященный Аркадій чрезъ вызовъ духовенства изъ другихъ епархій (*). Какія бы ни примѣшались къ сей мѣрѣ непріятности и невыгоды, но вообще этотъ вызовъ былъ весьма благодѣтеленъ для епархій: чрезъ него увеличилось число духовенства, явилась возможность избрать достойнѣйшихъ на священническія мѣста, о чемъ по малочисленности духовенства, прежде нельзя было и думать; увеличилось число воспитанниковъ семинаріи, — слѣд. и число образованныхъ — въ послѣдствіи священниковъ. (До пріѣзда преосвященнаго Аркадія окончили курсъ богословія всего человекъ 15 и даже менѣе. Въ нынѣшній же минувшій выпускъ (1850 г.) число ихъ возрасло до 115

(*) Мы достоверно извѣстно, что писалъ это не пріѣзжій, а здѣшній. Статья эта въ свое время была запрещеннымъ плодомъ и ходила по рукамъ во многихъ спискахъ. Авторъ, если и не за нее прямо, то все таки поплатился за свою откровенность слишкомъ дорого. Онъ самъ это знаетъ, и скажетъ: да, если живъ еще.

человѣкъ). Съ умноженіемъ числа духовенства, преосвященный далъ всякому свое дѣло и строго смотрѣлъ за его образомъ жизни, и этою-то строгостію онъ поставилъ его выше и въ собственныхъ его глазахъ и въ отношеніи къ прихожанамъ, равно какъ приличнымъ образованіемъ въ семинаріи духовенство возвысилось въ своемъ духѣ и сознаніи своего дѣла.

„Далѣе преосвященный Аркадій, оказалъ величайшую услугу своей епархіи тѣмъ, что открылъ множество приходовъ и воздвигъ много новыхъ храмовъ. Пермская епархія въ пространствѣ своемъ весьма обширна, народонеселеніе ея время отъ времени возрастало, а церквей и приходовъ въ ней было очень немного, такъ что въ нѣкихъ селеніяхъ прихожане жили отъ своей церкви и приходскаго священника верстъ на 100 и даже болѣе, что составляло величайшее затрудненіе при исполненіи извѣстныхъ церковныхъ обязанностей, какъ для самыхъ прихожанъ, такъ въ особенности для священниковъ. Отъ того-то и случалось, что люди, живущіе въ глуши или совсѣмъ оставляли церковь, или, считался въ ней, совсѣмъ не знали церкви, и жили какъ язычники. Чтобы отстранить это важное препятствіе, преосвященный Аркадій съ особенною ревностію принялся за устройство приходовъ и постройку новыхъ церквей. Съ этою цѣлію онъ каждый годъ объѣзжалъ епархію, пропикалъ въ самыя глухія, отдаленнѣйшія мѣста, куда не заѣзжалъ до него ни одинъ епископъ, гдѣ пищею челоуѣку служатъ рыба и дровесная кора, смѣшанная съ мукою (напримѣръ въ Верхъ-Ізвпнскомъ селѣ, чердынскаго уѣзда), и гдѣ люди не имѣли прежде и понятія о лицѣ преосвященнаго, смотрѣли на него со страхомъ и, при первой встрѣчѣ съ нимъ, падали на землю, не смѣя поднять головы, или бѣжали въ лѣса (наприм. въ Орлѣ, черд. уѣзда, при первой поѣздкѣ преосвященнаго, съ трудомъ могли гайти для него лошадей и ямщиковъ [*]). Гдѣ, въ подобныхъ мѣстахъ,

[*] Объ одной изъ этихъ поѣздокъ, обыкновенно предпринимавшихся зимою, вотъ какъ отзывается самъ владыка въ письмѣ къ одному своему сотруднику по миссіи: „Почтеннѣйшему Ивану Кузмичу (управляющій гг. Лазаревыхъ Поздѣевъ) при случаѣ прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе. Напрасно онъ сѣтуетъ о моей дорогѣ. Я возвратился домой очень благополучно. А чтобы мы были не лѣнивы или не избаловались отъ нѣги, надлежало нѣсколько шаговъ сдѣлать и по сугробамъ Камы и по ямамъ береговой стороны закамской. Радуюсь сему. Гладкихъ дорогъ на сибѣ нѣтъ. Желать все гладкихъ, да мягкихъ—не христіанское желаніе. Ахъ, почтеннѣйшіе!!!“ Р. S. къ письму отъ 9 февраля 1833 г.—Если редація Пермскихъ Епар. Вѣдомостей найдетъ возможнымъ и интереснымъ въ видахъ ея программы помѣстить на страницахъ своего изданія, то я могъ бы доставить ей особенную статью о сношеніяхъ преосвященнаго Аркадія съ нѣкоторыми вліятельными въ епархіи лицами объ устройствѣ приходовъ, новыхъ церквей, обращеніи раскольниковъ и объ устройствѣ ихъ причтовъ, по подлиннымъ письмамъ покойнаго преосвященнаго къ этимъ лицамъ, тоже теперь уже покойнымъ. Пока я, на правахъ одолженія, имѣю у себя эти пись-

преосвященный паходилъ приходъ обширнымъ и многолюднымъ, онъ раздѣлялъ его на два, впоследствии на три, на четыре, и, смотря по количеству душъ и пространству земли, даже на пять, и въ каждомъ вновь открытомъ приходѣ отстраивалъ новыя церкви, къ поддержанію коихъ всегда умѣлъ пайти средства и источники, тогда какъ до него едва могли существовать и прежнія, давно построенныя церкви. Такимъ образомъ въ продолженіе его управленія сооружено было 200 церквей. (До пріѣзда его всѣхъ церквей въ епархіи было 487, а послѣ него осталось 593, въ томъ числѣ единовѣрческихъ 61 церковь).

„Но главнымъ дѣломъ преосвященнаго было обращеніе раскольниковъ въ пѣдра Христовой Церкви. По причинѣ неустойства въ духовенствѣ и приходахъ, расколъ, получивши здѣсь начало свое въ давнее время, распространяясь мало по малу, усиливался время отъ времени, и мѣстное духовенство не имѣло въ себѣ столько нравственной силы, чтобы остановить, или, по крайней мѣрѣ, ослабить его преусиленіе. Во многихъ мѣстахъ епархіи, въ лѣсахъ и селеніяхъ устроены были многолюдныя расколыническіе монастыри и скиты, откуда лжомонахи, лжемонахини и бѣглые попы, расходясь по окрестностямъ, разсѣивали свою ересь и цѣлыми селеніями отторгали невѣжественный народъ отъ Христовой церкви.

„При такомъ жалкомъ состояніи епархіи, преосвященный Аркадій со всею энергіею выступилъ въ борьбу съ этимъ губительнымъ зломъ. Не видя возможности подавить его чрезъ мѣстное духовенство, онъ открылъ миссію, разослалъ миссіонеровъ въ расколыническія селенія и, объѣзжая епархію, самъ лично являлся въ нихъ миссіонеромъ и проповѣдникомъ; противъ же скитовъ и расколыническихъ монастырей обращался онъ съ просьбою о содѣйствіи къ гражданскому начальству, и старанія его увѣщались желаннымъ успѣхомъ: скиты уничтожены, монастыри разрушены, лжемонахи, лжемонахини и бѣглые попы или обратились въ лоно православной церкви, или отправлены на Кавказъ, или высланы въ мѣста своего жительства подъ надзоръ полиціи. Его личною проповѣдію и увѣщаніями миссіонеровъ, въ разныхъ мѣстахъ епархіи, вдругъ сотнями стали обращаться раскольники въ православіе. Главнѣйшіе же изъ нихъ, которые не хотѣли разстаться съ своимъ обрядами, признали единовѣріе, и, устроивъ свои церкви, приняли священниковъ отъ его рукоположенія. Такимъ образомъ расколъ обезсилентъ, а ^{онъ} ~~подъ~~ (*) его раз-

*) Должно быть: оплоть.

ма, благодаря любезной внимательности достоуважаемаго жителя села Ильинскаго Алексѣя Васильевича г. Власова (*).

(*) Редакція съ удовольствіемъ бы приняла и напечатала статью этого рода. Ред.

рушенъ и въ 20 лѣтъ архипастырскаго управленія преосвященнаго Аркадія, число раскольниковъ уменьшилось 80 тысячами,—болѣе чѣмъ въ половину. Ибо преосвященный Аркадій, по прїѣздѣ своемъ въ Пермь, пошелъ въ своей паствѣ полтора ста тысячъ раскольниковъ, а по выѣздѣ изъ Перми оставилъ только семьдесятъ тысячъ.

„Не смотря на столь разнообразный кругъ дѣятельности по управленію епархіи, преосвященный находилъ еще время и силы такъ часто совершать богослуженіе и проповѣдывать слово Божіе, какъ трудно показалось бы и простому священнику. Не прошло ни одного праздника, во всѣ двадцать лѣтъ, ни одного дня въ великихъ праздникахъ, въ которые бы онъ не служилъ литургіи въ той или другой церкви, и развѣ-только болѣзнь могла остановить его отъ исполненія священнодѣйствія или присутствія въ храмахъ. И не только въ праздники, даже и въ простые дни иногда педѣлю, иногда двѣ или три сряду, изо дня въ день, отправлялъ онъ службу, то въ соборной, то у себя въ домово́й церкви. Такъ и въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Перми, разставаясь съ любимою имъ паствою, онъ объѣхалъ всѣ церкви, совершивъ въ нихъ богослуженіе; простился со всѣмъ духовенствомъ и гражданами,—и надобно было видѣть, съ какими сердечными сожалѣніемъ приняли здѣшніе жители вѣсть о назначеніи преосвященнаго Аркадія въ Олопецкаго архіепископа!

„Едва о томъ узнали въ городѣ, всякой день та церковь, въ которой совершалъ онъ литургію, полна была народомъ, который, оставивъ обычныя занятія, спѣшилъ насладиться его служеніемъ, и наконецъ услышавъ, что въ 26 апрѣля, въ день Стефана великопермскаго, перваго просвѣтителя здѣшняго края христіанскіе ученіемъ, преосвященный, какъ полагали, намѣренъ совершить послѣднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ, народъ изъ окрестныхъ деревень и селеній тысячами стекался въ городъ, какъ бы желая на него посмотрѣть и получить въ послѣдній разъ отъ него благословеніе. Въ этотъ день, еще до начала обѣдни, отслуженъ былъ молебенъ, во время котораго преосвященный не могъ долѣе скрывать чувствъ, овладѣвшихъ его душою: голосъ его прерывался отъ слезъ и съ нимъ прослезились всѣ присутствовавшіе во храмѣ. Діаконъ, говорившій эктенію по великомъ входѣ со святыми дарами, отъ слезъ не въ силахъ былъ продолжать и въ срединѣ ея замѣненъ былъ другимъ. По окончаніи божественной литургіи совершенъ крестный соборный ходъ во-кругъ церкви, гдѣ предъ каждой церковными дверями пѣты были приличные празднику гимны и совершены литіи по умершимъ архипастырямъ, здѣсь покоющимся. Осѣнились храмъ со всѣхъ сторонъ живо-

творящимъ крестомъ, преосвященный, въ сопровожденіи духовенства, окруженный множествомъ народа, возвратился въ свои покои, благословляя всѣхъ подходившихъ къ нему. Когда преосвященный вошелъ въ домовую церковь, протоіаконовъ провозгласилъ многолѣтіе Царской фамиліи, Святѣйшему Синоду, назначенному въ Пермь высокопреосвященному Неофиту и жителямъ города. Кто могъ не плакать отъ умиленія, внемля теплымъ молитвамъ архипастыря, который въ послѣдніе дни своего въ Перми пребыванія, съ любовью возносилъ къ Богу гласъ моленія о благоденствіи здѣсь живущихъ, какъ бы тѣмъ заповѣдая намъ на всегда и вдали неизмѣнную память о насъ. Но это было не послѣднее служеніе преосвященнаго Аркадія. Мая 2-го, въ день преполовенія, на канунъ своего отъѣзда, еще разъ мы увидѣли его самого совершающимъ, послѣ литургіи въ холодномъ храмѣ каедральнаго собора, крестный ходъ къ водамъ Кама для освященія ихъ. И какъ въ этотъ день преосвященный Аркадій, послѣ обѣдни, предполагалъ отправиться въ путь, — къ каедральному собору устремился весь городъ и множество окрестныхъ жителей. Съ утра до поздняго вечера народъ, изъ усердія проводить его; не отходилъ отъ архіерейскаго дома; но по случаю разнесшейся молвы о скоромъ пріѣздѣ новаго архипастыря, отъѣздъ былъ отложенъ до завтра. На слѣдующій день ректоръ семинаріи съ градскимъ духовенствомъ служили для него въ каедральномъ соборѣ напутственный молебенъ, при чемъ онъ, какъ простой богомолецъ, безъ архіерейскаго облаченія, стоялъ въ церкви съ правой стороны отирающаго службу духовенства. По окончаніи молебна, приложась къ животворящему кресту и окропивъ себя св. водою, владыка возшелъ на амвонъ и сталъ прощаться съ духовенствомъ и всѣми присутствовавшими во храмѣ. Надобно было быть совершенно безчувственнымъ, чтобы остаться равнодушнымъ при этомъ прощаніи! Пѣвчіе пѣли храмовую пѣснь: „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже,“ и пѣніе ихъ прерывалось плачемъ, народъ былъ въ слезахъ, духовенство рыдало, и самъ онъ, обнимая и лобзая подходящихъ, по сочувствію, не могъ удержаться, чтобы не заплакать!.. Помолясь въ послѣдній разъ предъ иконою святителя Стефана великопермскаго, архипастырь вышелъ изъ церкви. Народъ, услышавъ колокольный звонъ, толпами стремился къ церковной оградѣ, и въ нѣсколько минутъ собрался въ такомъ множествѣ, что преосвященный, не желая кого либо лишитъ послѣдняго своего благословенія, долженъ былъ идти по улицѣ. Такимъ образомъ, начиная съ амвона каедральнаго собора до городской заставы, онъ шелъ версты четыре, и благословлялъ народъ, который не отступалъ отъ него и за заставой. Въ городѣ, на пути, вошелъ онъ въ единовѣрческую, имъ

устроенную, церковь, гдѣ съ полнымъ чувствомъ любви и скорби (*) его встрѣтили единовѣрцы и пѣли для него пасхальные гимны. Подошедъ къ плагбауму, преосвященный помолился; обративъ взоры къ тому мѣсту, откуда видѣлъ былъ соборъ и прежнее жилище его, молча преклонился онъ до земли предъ всѣми и со слезами на глазахъ еще разъ, и въ послѣдній разъ, благословилъ во всѣ стороны городъ и провожавшихъ. Никто не могъ долѣе скрыть того, что глубоко лежало на душѣ каждого: слышались вопли и полились слезы всего народа, свидѣтельствовавшіе ясно, сколько здѣсь было искренности. Не было ни одного, кто бы не былъ сильно тронутъ общимъ чувствомъ любви, выраженной пѣмо, по краснорѣчивѣе всякаго слова.

„Такъ разстались мы съ уважаемымъ архипастыремъ! Многіе чиновники, граждане и духовныя лица провожали его—одни до первой стациіи, другіе до г. Оханска, а нѣкоторые до самой Вятской границы.“

Этимъ описаніемъ отъѣзда преосвященнаго Аркадія, мы и заканчиваемъ свою статью, и отъ всей души желаемъ, чтобы знавшіе покойнаго архипастыря, прочитавши ее, сказали также прямо, безъ всякой скрытности, какъ говорили мы, все что они знаютъ о почившемъ. Преосвященный Аркадій былъ замѣчательный дѣятель въ вертоградѣ Пермскомъ, слѣд. всякая замѣтка о немъ прольетъ хоть каплю свѣта на жизнь его, жизнь достойную памяти нашей, и не только нашей, но и потомковъ нашихъ,—жизнь достойную сохраниться изъ рода въ родъ въ исторіи замѣчательнѣйшихъ іерарховъ русской церкви.

Священникъ *Ипполитъ Словцовъ.*

(*) Какъ сильно любилъ преосвященнаго Аркадія раскольники и единовѣрцы, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста въ письмѣ Л. И. Ослоновскаго къ преосвященному; „Слышали мы вѣрно, что святитель дѣлаетъ намъ прямое добро, да спасетъ его Господь! Но всегда ли онъ будетъ у насъ?“ Письмо отъ 13 марта 1833 г.